

РИНА КАЗЕЙН

Иногда
жизнь пишет
свои правила...

...и нарушает
их сама



То инструкции не Влюбляются

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Рина Казейн

По инструкции не влюбляются

«Автор»

2026

Казейн Р.

По инструкции не влюбляются / Р. Казейн — «Автор», 2026

Иногда проще разобраться в чужих чувствах, чем признаться в собственных. Диана Воронцова изучает психологию и больше не верит красивым обещаниям. После болезненного расставания она решила держать чувства под контролем и не повторять прежних ошибок. Роман Соколов — лучший друг её старшего брата. Спустя семь лет он возвращается в Лантервиль: повзрослевший, серьёзный и всё такой же невыносимый. Когда лучшая подруга предлагает Диане проверить советы из любовного романа на настоящем мужчине, та соглашается из любопытства. Вот только кандидат на роль подопытного оказывается куда сложнее любой психологической теории. Сможет ли Диана доказать, что любовь не подчиняется инструкциям? И что произойдёт, когда эксперимент пойдёт совсем не по плану?

© Казейн Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Рина Казейн

По инструкции не влюбляются

Пролог

В Лантервиле весна всегда пахла выпечкой, нагретым асфальтом и чем-то сладким, что невозможно было определить с первого раза. Возможно, сушёными фруктами из маленькой лавки на соседней улице. Возможно, сиропом из кофейни, где я проводила неприлично много времени. А возможно, просто свободой, которая появлялась вместе с первыми по-настоящему тёплыми днями.

Я любила это время года. Не за цветущие деревья и не за возможность наконец убрать зимнюю одежду подальше в шкаф. Скорее, за ощущение, будто жизнь ненадолго переставала требовать от тебя каких-то грандиозных решений. Можно было просто идти по улице, щуриться от солнца, покупать холодный кофе и совершенно не переживать о том, что завтра снова придётся вставать на первую пару.

Хотя с последним я, конечно, немного преувеличивала. Пары завтра никто не отменял.

Именно поэтому я сидела в кафе возле университета, смотрела на остывающий капучино и пыталась убедить себя, что сегодняшний день ещё не окончательно испорчен.

— Ты сейчас прожжёшь в стакане дыру.

Я перевела взгляд на Карину.

Она сидела напротив, подперев щеку ладонью, и смотрела на меня с выражением человека, который уже давно смирился с чужими странностями, но всё ещё надеется, что однажды они пройдут.

— Я думаю.

— О чём?

— О смысле жизни.

— Диан, ты уже минут десять смотришь на кофе.

— У каждого свой путь к просветлению.

Карина фыркнула и потянулась за своей чашкой.

Вот в такие моменты я особенно хорошо понимала, почему мы дружили столько лет. С другими людьми иногда приходилось объяснять шутки, подбирать слова и следить за выражением лица, чтобы случайно никого не обидеть. С Кариной можно было сказать полную чушь с самым серьёзным видом — и получить в ответ такую же полную чушь.

Она понимала меня даже тогда, когда я сама себя не понимала. Что, если честно, случалось довольно часто.

— Кстати, — сказала она, сделав глоток. — Я вчера дочитала книгу.

— Мои поздравления. Когда похороны?

— Очень смешно.

— Я старалась.

— Ты вообще способна воспринимать чужие чувства всерьёз?

— Конечно. Особенно когда речь идёт о чувствах вымышленных людей, которые почему-то не могут нормально поговорить друг с другом на протяжении трёхсот страниц.

Карина закатила глаза.

— Ты не понимаешь романтику.

— Я учусь на психолога. Я понимаю, что людям нужно учиться разговаривать ртом, а не устраивать эмоциональные квесты.

— Господи, Диана!

— Что?

— Ты бы хоть раз прочитала что-нибудь романтическое без своего психологического анализа!

— Я читала.

— Что именно?

— Переписку в нашем домовом чате. Там мужчина третий месяц не может договориться с соседями насчёт парковки. Очень напряжённый сюжет. Есть конфликт, развитие персонажей и полное отсутствие счастливого финала.

Карина прыснула кофе.

— Ненавижу тебя.

— Нет, ты меня обожаешь.

— К сожалению.

Я улыбнулась и наконец отпила свой капучино. Он уже успел остыть настолько, что перестал быть похожим на напиток, ради которого стоило выходить из дома, но выбрасывать деньги я не собиралась. В конце концов, у меня было высшее образование в перспективе и финансовая грамотность на уровне «если купила — допей».

С последним, правда, тоже были проблемы.

Я откинулась на спинку стула и посмотрела в окно. За стеклом неспешно двигались прохожие, кто-то разговаривал по телефону, кто-то тащил за собой ребёнка, который явно не собирался идти в нужном направлении. На противоположной стороне улицы девушка фотографировала стакан с лимонадом на фоне цветущего дерева.

Я никогда не понимала, как люди умудрялись делать красивые фотографии еды. У меня даже собственные ноги на снимках выглядели так, будто я собиралась бежать от налоговой.

— Ты опять выпала из реальности, — заметила Карина.

— Я никогда в ней не была.

— Это многое объясняет.

— А ты сегодня подозрительно разговорчивая. Книга настолько хорошая?

Карина тут же оживилась. Вот оно. Стоило только дать ей возможность рассказать о любимом романе, и передо мной появлялась совершенно другая девушка. Глаза загорались, руки начинали двигаться быстрее, а предложения становились длиннее и эмоциональнее. Её светлые волосы, собранные в высокий хвост, покачивались в такт каждому движению головы. Несколько прядей выбились у висков и мягко обрамляли лицо. У Карины были большие голубые глаза, которые в солнечном свете казались почти прозрачными, аккуратный нос и улыбка, способная обезоружить даже человека, который собирался сообщить ей о повышении квартплаты. Она вообще была из тех девушек, которым не приходилось долго думать, что надеть. Не потому, что у неё было бесконечное количество одежды, а потому, что она каким-то образом умела сочетать самые обычные вещи так, будто потратила на это полдня. Сегодня на ней была светлая юбка, простая футболка и тонкая джинсовая куртка. На плече висела спортивная сумка, из бокового кармана которой торчал край розового полотенца. Карина выглядела так, словно её жизнь состояла из красивых закатов, удачных фотографий и главных героев, которые обязательно возвращаются к своим возлюбленным в последней главе.

Моя жизнь, напротив, чаще состояла из дедлайнов, невыспавшегося лица и попыток вспомнить, зачем я вообще зашла в комнату. Но, как говорится, противоположности притягиваются. Или это касается только магнитов. На лекции я как раз пропустила эту часть.

— Короче, — Карина придвинулась ближе к столу. — Он сначала делает вид, что она ему безразлична, потом ревнует её к другому, потом они ссорятся...

— Здоровые отношения, — прокомментировала я.

— Дай договорить!

— Молчу.

— И вот он приходит к ней ночью...

— Уже хуже.

— Диана!

— Всё, извини. Продолжай. Я вся во внимании.

Карина сощурилась, явно решая, верить ли мне, но всё-таки продолжила.

Я слушала, время от времени задавала вопросы и старалась не смеяться там, где она особенно эмоционально описывала очередной поступок главного героя. В какой-то момент я поймала себя на мысли, что мне действительно нравится слушать её рассказы. Не потому, что я внезапно прониклась романтической литературой. Просто Карина умела радоваться так, будто ей за это платили. И мне хотелось, чтобы у неё всегда оставались причины для такой радости.

— А ещё, — добавила она, порывшись в телефоне, — я нашла одну новую книгу. Там советы...

— Нет.

— Ты даже не знаешь, какие!

— Если там написано, как заставить мужчину влюбиться за семь дней, ответ — никак. Если за девять шагов — тоже никак. Если за тринадцать, то на тринадцатом, скорее всего, понадобится юрист.

Она прижала телефон к груди.

— Ты ужасный человек.

— Зато честный.

— Вот поэтому у тебя никого нет.

Я замерла.

Карина тоже.

Мы посмотрели друг на друга.

— Это был удар ниже пояса, — наконец сказала я.

— Прости.

— Не прощу. Завещаю тебе все свои долги.

— У тебя нет долгов.

— Значит, ты получишь ещё и мои проблемы с самооценкой.

Карина засмеялась и протянула руку через стол, чтобы сжать мою ладонь.

— Ладно, всё. Больше не буду.

— Запомни этот момент. Мы к нему ещё вернёмся.

— Ты невыносима.

— Зато со мной не скучно.

— Это да.

Она улыбнулась, и разговор незаметно свернул в другую сторону — к занятиям, планам на выходные и очередной преподавательнице, которая считала, что студентам больше нечем заняться, кроме её предмета.

Обычный разговор. Обычный день. Обычная жизнь. В то время мне казалось, что именно из таких мелочей она и состоит.

— Девушки, а вы тут случайно не видели одного потерянного человека?

Мы одновременно подняли головы.

Рядом со столиком стоял Влад.

Мой старший брат обладал редким талантом появляться именно тогда, когда я начинала чувствовать себя комфортно. Он мог позвонить в самый неподходящий момент, съесть последний кусок пиццы, который я предусмотрительно оставляла на потом, а затем искренне удивиться, почему я смотрю на него так, словно мысленно выбираю место для захоронения.

Сейчас он выглядел особенно довольным собой. Высокий, широкоплечий, с тёмными волосами, которые он явно пытался уложить руками и в какой-то момент решил, что доста-

точно старался. На нём была простая белая футболка и тёмные джинсы. Рукава футболки немного натягивались на плечах, а на запястьях поблёскивали часы. Влад регулярно занимался спортом и вообще производил впечатление человека, который мог без особых усилий перенести диван на третий этаж, а потом спросить, почему ты сама не помогла. При этом он прекрасно знал, что хорошо выглядит. И, к моему огромному сожалению, пользовался этим.

— Да, — ответила я. — Только что видели. Высокий, тёмные волосы, отвратительный характер. Ушёл в ту сторону.

Я указала за его спину.

— Забавно, — сказал Влад. — А я думал, что это ты.

— Нет, даже если я потерянный человек. У меня хотя бы есть оправдание.

Карина прикрыла рот ладонью, пряча улыбку. Влад перевёл взгляд на неё. И вот тут произошло кое-что интересное. Совсем незаметное для обычного человека. По крайней мере, для человека, который не привык наблюдать за окружающими и не тратил часть своего свободного времени на изучение человеческого поведения. Карина выпрямилась. Всего немного. Поправила волосы, хотя они и так лежали нормально, и зачем-то разгладила ладонью складку на юбке.

Влад, в свою очередь, перестал смотреть на меня с выражением человека, который уже придумал три способа испортить мне день, и улыбнулся Карине. Я перевела взгляд с одного на другую. А-а-а. Вот оно как.

Интересно.

Очень интересно.

— Привет, — сказал Влад.

— Привет, — ответила Карина.

И всё.

Два слова. Между ними — пауза, в которой, кажется, можно было успеть получить диплом, устроиться на работу и уволиться по собственному желанию. Я медленно потянулась за стаканом.

— Вы закончили? — спросила я.

Они оба повернулись ко мне.

— Что? — одновременно произнесли они.

Я чуть не поперхнулась кофе.

— Ничего. Просто проверяю, работает ли у вас функция речи.

— Диана, — предупредительно произнёс Влад.

— Влад, — с такой же интонацией ответила я.

Карина опустила глаза, улыбаясь в чашку.

Ну конечно. Я всё поняла. И, разумеется, собиралась сделать вид, что ничего не заметила. По крайней мере, первые пять минут.

— Ты чего здесь? — спросила я брата.

— Проходил мимо.

— Влад, ты живёшь в противоположной стороне.

— И что? Люди иногда ходят в разные стороны.

— Обычно с какой-то целью.

— Моя цель — убедиться, что ты ещё жива.

— Можешь передать маме, что эксперимент прошёл успешно.

Он покачал головой и сел на свободный стул рядом со мной, даже не спросив разрешения. Я подвинулась, спасая свою сумку от его локтя.

— Как учёба?

— Прекрасно. Сегодня узнала много нового о человеческой психике.

— Например?

— Например, некоторые люди считают, что если они родились старшими детьми, то им автоматически выдают лицензию на занудство.

Карина рассмеялась.

— Слышала? — Влад повернулся к Карине. — Я ради неё вообще-то зашёл.

— Ты зашёл, потому что увидел её в окне, — заметила я.

— Я тебя сейчас домой отправлю.

— Мне двадцать один, Влад.

— И что?

— А то, что ты не можешь отправлять меня домой.

— Хочешь проверить?

Я показала ему язык. Он улыбнулся и, прежде чем я успела убрать руку, взъерошил мне волосы.

— Влад!

— Что?

— Я тебя ненавижу!

— Взаимно, мелкая.

Я тут же пригладила волосы ладонями. Утром я потратила на них несколько минут, и хотя особого смысла в этом не было, мне хотелось хотя бы иногда выглядеть человеком, а не участницей эксперимента по выживанию после урагана.

У меня были тёмные волосы, которые в зависимости от освещения казались то почти чёрными, то мягко коричневыми. Обычно я собирала их в хвост или небрежный пучок: так они меньше мешали и не лезли в лицо, когда я пыталась сосредоточиться. Сегодня несколько прядей уже выбились у висков, а теперь Влад окончательно превратил мою причёску в произведение современного искусства.

Я убрала волосы за уши и смерила брата взглядом.

— Я запомнила.

— Конечно. Ты всё запоминаешь. Особенно то, что потом можно использовать против меня.

— Наконец-то ты начал понимать, как устроена психология.

— Господи, я ухожу.

Он поднялся со стула, но задержался рядом с Кариной.

— Ты сегодня на тренировку.

— Да. Через полчаса.

— Тогда не буду отвлекать.

— Ты нас и не отвлекаешь, — быстро сказала она.

Я посмотрела на неё.

Потом на Влада.

Потом снова на неё.

Карина заметила мой взгляд и тут же схватила стакан, словно в нём внезапно обнаружилось нечто невероятно интересное. Мне пришлось приложить значительные усилия, чтобы не рассмеяться.

— Ладно, — сказал Влад. — Увидимся вечером?

— Посмотрим, — ответила я. — Если переживу день.

— Не сомневаюсь, что ты справишься.

Он легонько стукнул костяшками пальцев по моей макушке, за что получил ещё один убийственный взгляд, а затем повернулся к Карине.

— Удачной тренировки.

— Спасибо.

Влад улыбнулся ей и пошёл к выходу.

Я проводила его взглядом, пока он не скрылся за стеклянной дверью.

Потом медленно повернулась к Карине.

Она уже смотрела на меня.

— Даже не начинай, — предупредила она.

— Я ничего не сказала.

— У тебя лицо.

— Какое?

— Диан!

— У меня вообще-то стандартный набор. Два глаза, нос, рот. Что именно тебя смущает?

Карина закрыла лицо ладонями.

Я рассмеялась.

— Всё-всё. Молчу.

— Правда?

— Конечно.

— Ты ужасная.

— Зато наблюдательная.

— Ненавижу психологов.

— Пока только одного.

Она показала мне язык. Я ответила тем же. И мы обе засмеялись.

Мы просидели в кафе ещё минут пятнадцать, хотя изначально собирались уйти гораздо раньше. Карина допила свой напиток, я наконец расправилась с остывшим капучино, а потом мы начали собирать вещи. На улице стало теплее. Солнце медленно смещалось к крышам домов, и длинные тени ложились на тротуары. В воздухе смешивались запахи кофе, свежей выпечки и чего-то фруктового из лавки неподалёку. Я закинула сумку на плечо и поправила ремешок.

— Так, — сказала Карина, сверяясь с телефоном. — Мне пора.

— Ты уже опаздываешь?

— Пока нет.

— Тогда почему ты выглядишь так, будто за тобой гонится полиция?

— Потому что тренер обещала устроить нам дополнительный круг, если кто-нибудь придёт после начала разминки.

— И ты решила прийти заранее?

— Представляешь, люди иногда способны учиться на своих ошибках.

— Не могу представить. Расскажи подробнее.

Карина толкнула меня плечом.

Мы пошли по улице, неспешно лавируя между прохожими. До перекрёстка нам было по пути, а дальше наши маршруты разошлись: ей нужно было к спортивному комплексу, мне — домой. Я любила ходить пешком, когда позволяла погода. Это давало возможность немного разгрузить голову после занятий и не слушать чужие разговоры в транспорте. Хотя в Лантервиле даже обычная прогулка иногда превращалась в полноценное социальное исследование. Вон мужчина пытается одновременно говорить по телефону и нести три пакета. Вон девушка ругается с парнем, который, судя по его лицу, уже мысленно переехал в другой город. А вот пожилая женщина кормит голубей и явно считает себя единственным человеком на этой улице, у которого всё в жизни под контролем. Возможно, она права.

— Кстати, — сказала Карина. — Ты сегодня купишь молоко?

Я повернулась к ней.

— Почему я?

— Потому что ты идёшь домой раньше.

— А я иду мимо магазина?

— Нет.

— Вот именно.

— Диан, пожалуйста.

Она посмотрела на меня своими огромными голубыми глазами.

Я прищурилась.

— Ты сейчас пытаешься манипулировать мной?

— Я прошу тебя купить молоко.

— С использованием запрещённых психологических приёмов.

— Господи, просто купи молоко!

— Ладно, куплю.

Карина довольно улыбнулась.

— Спасибо. Но если ты выпьешь его до моего прихода, я потребую компенсацию.

— Какую?

— Одну главу из моей новой книги вслух. С выражением.

Она остановилась посреди тротуара.

— Ты не посмеешь.

— Проверим.

— Это жестоко.

— А ты думала, дружить со мной легко?

Она рассмеялась и снова зашагала рядом. Некоторое время мы говорили о планах на вечер. Карина собиралась вернуться после тренировки, принять душ и, если у неё останутся силы, приготовить что-нибудь на ужин. Я предложила заказать еду, потому что мои кулинарные способности в последнее время ограничивались приготовлением макарон и умением не сжечь яичницу.

Карина сказала, что это позор. Я напредила ей о случае, когда она перепутала соль с сахаром. Она ответила, что это было давно. Я сказала, что у меня до сих пор есть фотография. Она пригрозила удалить меня из своей жизни.

В общем, обычный разговор.

На перекрёстке Карина остановилась и поправила спортивную сумку на плече. Молния бокового кармана снова была расстёгнута, а из него торчал край полотенца.

Я вздохнула.

— Ну ты серьёзно?

— Что?

Я подошла ближе и застегнула карман.

— Ты когда-нибудь научишься следить за своими вещами?

— А зачем, если есть ты?

— Очень удобно устроилась.

— Конечно. Я вообще старалась найти максимально подходящую соседку.

— И нашла бесплатную службу бытового обслуживания.

— С хорошим характером.

— Не преувеличивай.

Карина улыбнулась. Потом вдруг шагнула ко мне и обняла. Быстро, крепко и совершенно привычно. Я обняла её в ответ, прижавшись щекой к её волосам. От них пахло шампунем и чем-то цветочным. Карина всегда выбирала средства с такими запахами, будто собиралась жить внутри весеннего сада.

— Ладно, мне правда пора, — сказала она, отстраняясь.

— Иди уже, спортсменка.

— До вечера?

— До вечера.

— И не забудь молоко!

— Карина!

Она засмеялась и отступила на пару шагов.

— Всё-всё! Люблю тебя!

— Я подумаю, стоит ли отвечать взаимностью!

— Уже ответила!

Она показала мне язык, развернулась и побежала в сторону спортивного комплекса, легко лавируя между прохожими. Мы попрощались на перекрёстке, и Карина побежала в сторону спортивного комплекса, на ходу поправляя сумку на плече.

— И молоко не забудь! — крикнула она уже издалека.

Я подняла руку, показывая, что услышала, и покачала головой.

— Ещё что-нибудь купить, ваше величество?!

— Если не сложно!

— Тогда сразу квартиру тебе новую прихвачу!

Карина рассмеялась, помахала мне рукой и скрылась за поворотом.

Я ещё немного постояла на месте, провожая её взглядом, а затем направилась домой. По дороге зашла в небольшой магазин на соседней улице. Список покупок у меня был короткий: молоко, хлеб и что-нибудь к чаю. Последнее, разумеется, в список никто не вносил, но я считала, что это вопрос выживания. В магазине оказалось на удивлениелюдно. Я постояла в очереди, выслушала спор двух покупателей о том, какая касса работает быстрее, и наконец добралась до холодильника с молочными продуктами. Взяв пакет молока, я уже собиралась идти к кассе, когда заметила на соседней полке маленькие булочки с корицей.

— Ну вот, — пробормотала я. — Теперь у нас ещё и десерт.

Через несколько минут я вышла из магазина с пакетом продуктов и направилась домой. По пути проверила телефон, но новых сообщений не было. Карина, скорее всего, уже добралась до тренировки и переодевалась в раздевалке. Я убрала телефон в карман и прибавила шаг. Хотелось поскорее переодеться, устроиться дома с чаем и хотя бы немного отдохнуть перед вечером.

Пятнадцать сорок семь.

До вечера было ещё полно времени. Я убрала телефон в карман и направилась домой.

Наша квартира находилась в жилом доме на тихой улице, в нескольких кварталах от небольшого сквера. Мы с Кариной жили здесь уже достаточно давно, чтобы перестать замечать скрипучую дверь подъезда, вечно застревающий лифт и соседа с третьего этажа, который каждое утро выходил выгуливать своего пса ровно в одно и то же время.

Квартира была небольшой, но уютной. Две комнаты, кухня, ванная и коридор, в котором почему-то всегда не хватало места для обуви, хотя мы неоднократно клялись друг другу, что больше ничего покупать не будем. Наши обещания обычно заканчивались в ближайшем торговом центре. Я открыла дверь, вошла внутрь и привычным движением сбросила кроссовки.

— Я дома! — сообщила я пустой квартире.

Тишина.

Удивительно. Обычно квартира отвечала мне хотя бы звуком холодильника. Я повесила куртку, поставила сумку у стены и прошла на кухню. Там на столе осталась кружка Карины, которую она утром обещала помыть, но, судя по всему, решила доверить эту ответственную миссию мне. Я посмотрела на кружку. Кружка посмотрела на меня.

— Не сегодня, — сказала я ей.

Сначала я собиралась немного отдохнуть, потом разобраться с конспектами, а ближе к вечеру приготовить ужин. Примерно такой план я строила каждый раз, когда возвращалась домой, и примерно половину из него выполняла. Я переоделась в домашние шорты и свобод-

ную футболку, собрала волосы в небрежный пучок и включила музыку на телефоне. В квартире сразу стало уютнее

На кухне я поставила чайник, достала из холодильника продукты и обнаружила, что молока действительно почти не осталось.

— Ну конечно, — пробормотала я.

Карина умела находить в холодильнике продукты, о существовании которых я даже не подозревала, и одновременно каким-то чудом не замечать, что молоко заканчивается. Я сделала себе чай, принесла на кухню конспекты и попыталась сосредоточиться на задании. Первые десять минут всё шло неплохо. Я даже успела прочитать несколько страниц, прежде чем обнаружила, что уже третий раз перечитываю один и тот же абзац. В итоге я закрыла тетрадь и взяла телефон. На экране высветилось сообщение от Марины.

Карина: Я пришла. Тренер сегодня в хорошем настроении, мы все умрём.

Я улыбнулась.

Диана: Если что, твои книги я заберу себе.

Карина: Я знала, что ты меня любишь.

Я: Я люблю твои книжные полки.

Карина: Это почти одно и то же.

Я отложила телефон и вернулась к конспектам. Потом встала, чтобы помыть кружку. После решила, что неплохо бы прибраться на кухне. Обнаружила, что на диване лежит плед, который я утром оставила в комнате. В какой-то момент я поймала себя на том, что занимаюсь чем угодно, только не учёбой. Но это тоже было своеобразным талантом. К семи вечера я наконец закончила с конспектами, убрала со стола и начала готовить ужин. Ничего сложного: макароны, соус и овощи. Блюдо, которое практически невозможно испортить, если не отвлекаться на телефон.

Я отвлеклась на телефон.

Макароны, к счастью, пережили это испытание. Карина написала ещё раз, что тренировка затянулась, но скоро она будет собираться домой. Я ответила, что ужин почти готов. Она прислала смеющийся смайлик.

Я поставила две тарелки на стол. Потом убрала одну, потому что Карина ещё не пришла. Снова поставила. Глупо, конечно. Она же написала, что скоро будет дома. Возможно, задержится в раздевалке, поговорит с девочками из команды или решит зайти в магазин. Ничего необычного.

Я прекрасно знала Марину.

Она могла выйти из спортивного комплекса, встретить знакомую, начать обсуждать новую книгу, вспомнить о каком-нибудь смешном видео и в итоге потратить двадцать минут на разговор, который вообще не собиралась начинать. Иногда я даже удивлялась, как ей удавалось добираться до нужных мест. Хотя, если подумать, сама я однажды пришла в университет в выходной день, потому что перепутала расписание. Мы обе были не идеальны. Просто у меня имелись другие достоинства. Например, я умела признавать собственные ошибки.

Когда хотела.

Я поставила тарелки на стол и посмотрела на часы.

Без десяти восемь.

Карина обычно возвращалась раньше.

Я взяла телефон и открыла нашу переписку. Последнее сообщение было отправлено почти час назад.

Карина: Скоро буду.

Я набрала:

Диана: Ты где? Ужин остывает.

Подождала немного.

Ничего.

Я убрала телефон и села за стол. Есть одной не хотелось, поэтому я включила на телевизоре какой-то сериал и попыталась отвлечься. Через пятнадцать минут я проверила телефон снова.

Сообщений не было.

Я написала ещё раз.

Диана: Карин, ты скоро?

Сообщение отправилось. Ответа не последовало.

Я нахмурилась, но пока не стала звонить. В спорткомплексе могло быть шумно, телефон мог лежать в сумке, а Карина вполне могла забыть посмотреть на экран.

Такое уже случалось.

Я сама регулярно забывала отвечать на сообщения, если отвлекалась на что-то интересное. Правда, обычно Карина потом присылала мне шесть сообщений подряд, каждое из которых начиналось с моего имени и становилось всё более угрожающим. Решив, что ужин больше ждать не может, я поела, убрала посуду и вернулась в комнату. Сериал оказался скучным, поэтому через несколько минут я переключилась на видео, потом на музыку, потом снова на переписку.

Время тянулось медленно.

Без двадцати девять.

Я позвонила Карине. Гудки шли довольно долго. Потом вызов сбросился. Я посмотрела на экран. Может, она просто не услышала.

Я набрала снова.

На этот раз вызов завершился почти сразу. Я нахмурилась.

Диана: Ты телефон потеряла?

Сообщение осталось без ответа. Я встала с дивана и прошлась по комнате, собирая разбросанные вещи. Потом остановилась у окна и выглянула на улицу. Во дворе кто-то выгуливал собаку. Две девушки сидели на лавочке, разговаривали и смеялись. У подъезда остановилась машина, из которой вышел мужчина с пакетом продуктов. Обычный вечер. Ничего особенного. Я вернулась к дивану, села и снова открыла переписку. Последнее сообщение всё ещё было моим. Мне это не нравилось. Не потому, что Карина обязана была отвечать мне каждую минуту. Я не была настолько контролирующей подругой, да и сама не выдержала бы, если бы кто-то постоянно проверял, где я и с кем. Просто мы привыкли предупреждать друг друга, если задерживались. Особенно вечером. Я набрала её номер ещё раз.

На этот раз вместо гудков услышала короткое сообщение автоответчика: абонент временно недоступен. Я убрала телефон от уха и несколько секунд смотрела на экран. Потом нажала вызов снова.

То же самое.

— Да ладно, — тихо сказала я.

Наверное, разрядился телефон. Или она выключила его на тренировке и забыла включить. Или потеряла связь. Причин могло быть сколько угодно. Я знала это. Если бы Карина сидела сейчас рядом со мной, она бы наверняка закатила глаза и сказала, что я слишком много думаю. И, возможно, была бы права. Но почему тогда мне так хотелось снова и снова проверять время?

Я открыла нашу переписку и пролистала её вверх. Утренние сообщения, фотографии завтрака, её жалобы на преподавателя, мои ответы, бесконечные шутки и напоминание про молоко. Ничего необычного. Ничего, что могло бы объяснить, почему человек, обещавший скоро вернуться домой, не отвечает уже несколько часов.

Я снова набрала её номер.

Абонент недоступен.

В комнате было тихо. Музыка давно закончилась, сериал остановился на заставке, а за окном постепенно темнело. Я не хотела звонить Владу. Не хотела начинать беспокоить всех подряд из-за того, что телефон мог просто разрядиться. Не хотела превращаться в ту самую подругу, которая делает трагедию из каждой мелочи. Но Карина никогда не пропадала вот так.

Я знала, когда у неё тренировки. Знала, сколько обычно занимает дорога домой. Знала, что она могла оставить кружку на столе и потерять очередную заколку. Но она всегда возвращалась. Всегда писала. Всегда находила возможность сообщить, что задерживается.

Я посмотрела на время.

Двадцать один час двенадцать минут.

И снова нажала вызов. Абонент временно недоступен. Телефон выскользнул из моих пальцев на диван. Я медленно выдохнула, пытаясь успокоиться. Наверняка существовало простое объяснение. Должно было существовать. Я повторяла это про себя, пока не поняла, что больше не верю собственным словам.

Карина не отвечала, не возвращалась домой и я впервые за весь вечер по-настоящему испугалась. Не потому, что знала, что случилось. А потому, что я совершенно не знала, где она и почему её до сих пор нет. Я схватила телефон и открыла переписку. Последнее сообщение от Карины всё ещё стояло на экране: «Скоро буду».

Я перечитала его ещё раз. Потом ещё. И вдруг обычные слова, которые несколько часов назад ничего для меня не значили, стали казаться неправильными. Слишком простыми. Слишком привычными.

Я набрала сообщение, стёрла его, снова набрала и наконец отправила:

Диана: Карина, ответь мне. Пожалуйста.

Сообщение ушло.

Я смотрела на экран, ожидая появления трёх точек, короткого ответа, хотя бы смайлика. Но экран оставался неподвижным. А Карина всё не возвращалась домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.